

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЕРАТИВНОГО ЛЕЧЕНИЯ ВНУТРИСУСТАВНЫХ ПЕРЕЛОМОВ ДИСТАЛЬНОГО ОТДЕЛА БЕДРЕННОЙ КОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РЕТРОГРАДНОЙ ИНТРАМЕДУЛЛЯРНОЙ ТЕХНИКИ

Т.М. Алиев¹, Н.В. Загородний², А.П. Призов^{1,2}, Ф.Л. Лазко^{1,2}, А.А. Ахпашев², Е.А. Беляк^{1,2}

¹ Городская клиническая больница имени В.М. Буянова, Москва, Российская Федерация

² Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

Обоснование. Переломы дистального отдела бедренной кости являются достаточно распространенной проблемой в травматологии, могут быть следствием как высокоэнергетической травмы, так и бытовой низкоэнергетической травмы у пожилых пациентов на фоне сопутствующего остеопороза. Консервативное лечение таких переломов, как правило, бесперспективно, а оперативное — остается непростой задачей для травматологов-ортопедов как в техническом плане, так и в связи с высоким риском осложнений. Существуют разные хирургические методики с использованием пластин и штифтов, однако единой концепции не выработано до сих пор. **Цель исследования** — сравнительный анализ методов интрамедуллярного ретроградного остеосинтеза и накостного остеосинтеза в лечении переломов дистального отдела бедренной кости. **Методы.** В работе представлена оценка результатов лечения 46 пациентов, которым был выполнен остеосинтез внутрисуставных переломов дистального отдела бедренной кости с использованием интрамедуллярного ретроградного штифта, по следующим параметрам: продолжительность операции и количество времени, прошедшее с момента травмы до операции; интраоперационная кровопотеря и функция коленного сустава. **Результаты.** В среднем время операции с использованием ретроградного бедренного штифта составляло 45 мин. Уменьшение продолжительности операции улучшало функциональные результаты лечения. Сокращение времени операции при установке ретроградного интрамедуллярного штифта было обусловлено относительно простой техникой установки данного вида фиксатора и использованием малоинвазивных доступов. Через год после операции средний показатель клинической оценки по шкале оценки функции коленного сустава (KSS knee score) составил 78 (64–85) баллов, а функциональный результат 85 (68–89) баллов; выраженность болевого синдрома по визуальной аналоговой шкале (ВАШ) — 3,1 см (1,3–4,2), сгибание в коленном суставе — 105° (88–120). После операции у пациентов наблюдался ряд осложнений: тромбоз вен нижних конечностей (у 6 пациентов; 13,1%), формирование ложного сустава (у 3; 6,5%), артроз коленного сустава I стадии (у 36; 78,2%), артроз II стадии (у 10; 21,8%). Через 3,5 года после операции ни у одного пациента не возникло необходимости в эндопротезировании коленного сустава. **Заключение.** Ретроградный интрамедуллярный остеосинтез при переломах дистального отдела бедренной кости типа С способствует началу ранней реабилитации, полному восстановлению функции коленного сустава и консолидации перелома, является эффективным методом лечения.

Ключевые слова: переломы; дистальный отдел бедренной кости; ретроградный (интрамедуллярный) остеосинтез.

Для цитирования: Алиев Т.М., Загородний Н.В., Призов А.П., Лазко Ф.Л., Ахпашев А.А., Беляк Е.А. Результаты оперативного лечения внутрисуставных переломов дистального отдела бедренной кости с использованием ретроградной интрамедуллярной техники. *Клиническая практика.* 2022;13(4):In Press. doi: <https://doi.org/10.17816/clinpract112466>

Поступила 09.11.2022

Принята 03.12.2022

Опубликована 30.12.2022

ОБОСНОВАНИЕ

Частота изолированных переломов дистального отдела бедренной кости составляет примерно 6% от всех повреждений бедренной кости [1, 2].

Однако у пострадавших с множественными и сочетанными повреждениями подобный тип переломов встречается чаще и составляет от 13 до 17% от общего числа переломов бедренной кости.

RESULTS OF SURGICAL TREATMENT OF INTRA-ARTICULAR FRACTURES OF THE DISTAL FEMUR USING RETROGRADE INTRAMEDULLARY TECHNIQUE

T.M. Aliev¹, N.V. Zagorodniy², A.P. Prizov^{1,2}, F.L. Lazko^{1,2}, A.A. Akhpashev², E.A. Belyak^{1,2}

¹ Moscow City Clinical Hospital in honor of V.M. Buyanov, Moscow, Russian Federation

² Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

Background: Distal femoral fractures is a widely spread problem in trauma, can be caused by high-energy trauma and low-energy trauma in senile patients with osteoporosis. Conservative treatment is low-prospective. Surgical treatment of the patients is still challenging problem for orthopaedic surgeons in technical aspect and because of high risk of complications. There are several surgical methods with use of plates and nails, but there is still no universal conception of surgical treatment. **Aim:** comparative analysis of methods of intramedullary retrograde osteosynthesis and bone osteosynthesis in the treatment of fractures of the distal femur. **Methods:** In this paper, we evaluated the results of treatment of 46 patients who underwent osteosynthesis of intraarticular fractures of the distal femur using an intramedullary retrograde nail. The evaluation was carried out on such parameters as the duration of the operation and the amount of time elapsed from the moment of injury to the operation, intraoperative blood loss and function of the knee joint. **Results:** On average, the operation time using a retrograde femoral nail was 45 minutes. Reducing the duration of the operation improved the functional results of treatment. Reducing the operation time when installing a retrograde intramedullary nail was due to a relatively simple technique for installing this type of fixator and the use of minimally invasive approaches. One year after surgery mean value of clinical result according to KSS knee score was 78 (64–85) points, functional result was 85 (68–89) points, severity of pain syndrome according to VAS scale was 3.1 (1.3–4.2) cm, flexion in a knee joint was 105 (88–120) degrees. However, there was rate of post-op complications: deep vein thrombosis of lower extremities was found in 6 (13.1%) patients, forming of false-joint in 3 (6.5%) patients, arthritis of the knee joint of the 1st stage was detected in 36 patients (78.2%), arthritis of the 2nd stage in 10 patients (21.8%). Arthritis of the 3rd stage was not detected. 3.5 years after the operation, none of the patients needed knee-joint replacement. **Conclusion:** Retrograde intramedullary osteosynthesis in distal femoral fractures type C promotes early rehabilitation, complete recovery of knee joint function and healing of fracture, is an effective method of treatment.

Keywords: fractures; distal femur; retrograde (intramedullary) osteosynthesis.

For citation: Aliev TM, Zagorodniy NV, Prizov AP, Lazko FL, Akhpashev AA, Belyak EA. Results of Surgical Treatment of Intra-Articular Fractures of the Distal Femur Using Retrograde Intramedullary Technique. *Journal of Clinical Practice*. 2022;13(4):In Press. doi: <https://doi.org/10.17816/clinpract112466>

Submitted 09.11.2022

Revised 03.12.2022

Published 30.12.2022

Переломы дистального отдела бедренной кости встречаются в любом возрасте, чаще у лиц пожилого возраста, которые страдают остеопорозом и соматическими сопутствующими заболеваниями. У молодых пациентов подобные переломы являются в основном следствием высокоэнергетического воздействия (дорожно-транспортное происшествие, падение с высоты) и сопровождаются травматическими повреждениями других сегментов [3, 4]. В связи с увеличением мобильности населения и увеличением продолжительности жизни частота подобных переломов тоже увеличивается. У. Harder и соавт. [5] при анализе 38 000 случаев переломов

бедренной кости выявили повреждения дистальной ее части у 8% пациентов (2165 случаев).

К сожалению, результаты оперативного лечения переломов дистального отдела бедренной кости часто бывают неутешительными из-за замедленной консолидации или формирования ложных суставов (6,0%) в зоне перелома, инфекционных осложнений (2,7%), а также развития посттравматического артроза и тугоподвижности коленного сустава. Инфекционные осложнения встречались в 2,7%, миграция металлоконструкций — в 3,3%, что принуждало коллег в 16,8% случаев прибегать к повторным хирургическим вмешательствам [1, 2]. Осложнения

оперативного лечения переломов данной локализации, особенно у пациентов трудоспособного возраста, часто (18%) приводят к инвалидизации, что является серьезной социальной проблемой [2].

Остеосинтез с использованием накостных пластин или интрамедуллярных штифтов является золотым стандартом лечения пациентов с вне- и внутрисуставными переломами дистального отдела бедренной кости [6, 7]. В районных больницах, не обеспеченных металлоконструкциями и электронно-оптическими преобразователями, врачи с недостатком хирургического опыта используют методики скелетного вытяжения и гипсовых повязок, а также применяют внеочаговые методы остеосинтеза: спицевые, стержневые и спице-стержневые аппараты наружной фиксации. Подходы к выбору способа остеосинтеза (накостный или интрамедуллярный) при переломах дистального отдела бедренной кости продолжают активно обсуждаться в литературе [6, 8], при этом в источниках отсутствует информация о функциональных результатах лечения пациентов, которым был выполнен интрамедуллярный остеосинтез, с достаточной выборкой и длительным периодом наблюдения. Не определены показания к использованию интрамедуллярного ретроградного штифта при переломах данной локализации.

Цель исследования. Мы проанализировали наш опыт применения интрамедуллярного ретроградного остеосинтеза переломов дистального отдела бедренной кости и сравнили его с методом накостного остеосинтеза.

МЕТОДЫ

Дизайн исследования

Ретроспективное исследование.

Критерии соответствия

Критерии включения: пациенты с внутрисуставными переломами типа С по классификации АО, оперированные с использованием ретроградной интрамедуллярной техники.

Критерии невключения: пациенты с переломами дистального отдела бедренной кости, оперированные другими методами остеосинтеза.

Критерии исключения: пациенты, с которыми была утрачена связь после операции.

Условия проведения

Выполнен анализ результатов лечения пациентов с внутрисуставными переломами дистального отдела бедренной кости, которые находились

в травматологических отделениях двух московских городских клинических больниц (ГКБ им. А.К. Ерамишанцева и ГКБ им. В.М. Буянова) в период с 2017 по 2021 г.

Описание медицинского вмешательства

Травмы были получены пациентами в результате дорожно-транспортных происшествий и падений с высоты (кататравмы), а также в результате падения в бытовых условиях на фоне сопутствующего остеопороза (низкоэнергетические травмы).

После оценки общего состояния (наличие или отсутствие травматического шока и других повреждений) у пострадавшего оценивали пульсацию на тыльной артерии стопы (*a. dorsalis pedis*) и определяли амплитуду движений в голеностопном суставе с целью диагностики состояния периферических магистральных нервов и артерий. Исследовали состояние кожных покровов и мягких тканей, а также наличие или отсутствие крови в коленном суставе (гемартроз). Во всех случаях проводили ультразвуковое ангиосканирование сосудов нижних конечностей. В предоперационном периоде всем пациентам выполняли компьютерную томографию в режиме 3D-реконструкции.

Методики остеосинтеза. Мы пользовались общепризнанной в Европе классификацией АО (*Arbeitsgemeinschaft für Osteosynthesefragen — Ассоциация по изучению остеосинтеза*) для определения характера перелома дистального отдела бедренной кости (ДОБК). Выбор методики остеосинтеза перелома дистального отдела бедра зависел от характера перелома, возраста пациента, объема конечности, давности травмы, общего состояния и сопутствующих повреждений, наличия хронических заболеваний у пациента, оснащенности операционной электронно-оптическим преобразователем и имплантатами. Внутренний остеосинтез проводили лишь после противошоковой терапии, стабилизации гемодинамики и общего состояния пострадавшего. При переломах ДОБК типа С (по классификации АО; рис. 1) мы использовали интрамедуллярные штифты и ретроградную технику. Методика остеосинтеза переломов ДОБК зависела от структуры костной ткани и наличия целостного или оскольчатого характера переломов мышечков дистального фрагмента бедра. При использовании ретроградной техники остеосинтеза штифтом переломов типа С применяли интрамедуллярный остеосинтез после предварительной репозиции и фиксации мышечков винтами.

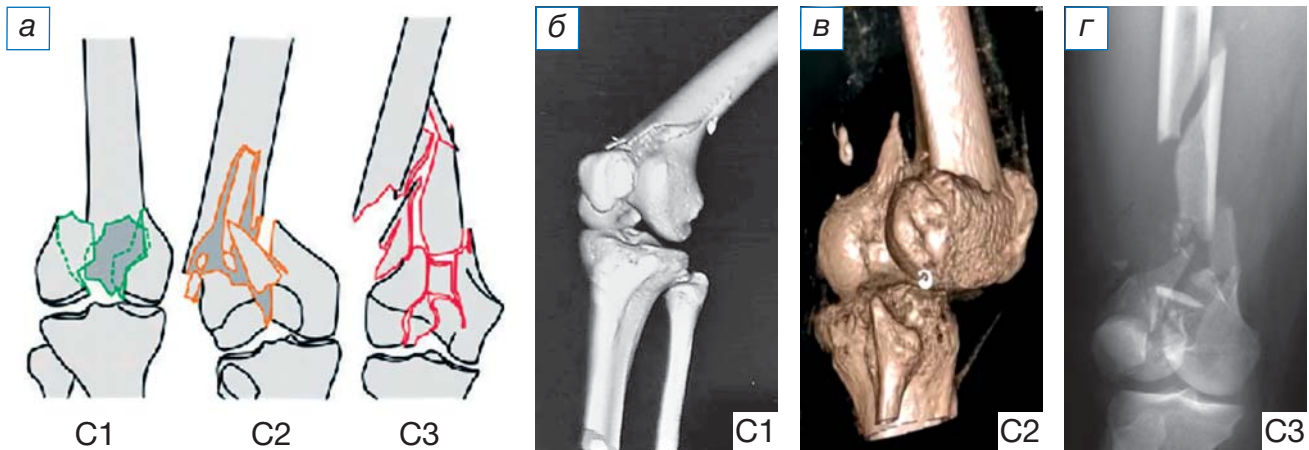

Рис. 1. Классификация переломов костей по АО (Arbeitsgemeinschaft für Osteosynthesefragen): а — графическое изображение; переломы типа С по классификации АО: б-С1 — простой внутрисуставной, простой метафизарный; в-С2 — простой внутрисуставной, сложный метафизарный; г-С3 — оскольчатый внутрисуставной.

Fig. 1. Klassifizierung von Knochenbrüchen nach AG (Arbeitsgemeinschaft für Osteosynthesefragen): а — Grafik; C-type fractures according to AO classification: б-С1 — simple intraarticular, simple metaphyseal; в-С2 — simple intraarticular, complex metaphyseal; г-С3 — comminuted intraarticular.

Хирургическая техника. Это наиболее важный этап в лечении пациентов с переломами ДОБК, от которого зависят, в том числе, анатомические и функциональные результаты. Ниже приведено краткое изложение технологии и этапы проведения операции.

С учетом того, что после перелома, особенно при оскольчатом типе повреждения мышечков бедра, достаточно трудно определить размеры штифта и винтов, используемых для остеосинтеза, в предоперационном периоде мы пользовались

рентгеноконтрастной линейкой с целью уточнения ширины наиболее узкой части на дистальном отделе неповрежденной бедренной кости (рис. 2).

Операции производили под спинальным обезболиванием. Ногу укладывали в согнутом (на 30°) положении коленного сустава на рентгенопрозрачный валик: такая укладка способствует расслаблению мышц задней группы голени и репозиции фрагментов бедра (рис. 3).

Первым этапом выполняли фиксацию перелома мышечков стягивающими винтами спереди и сза-

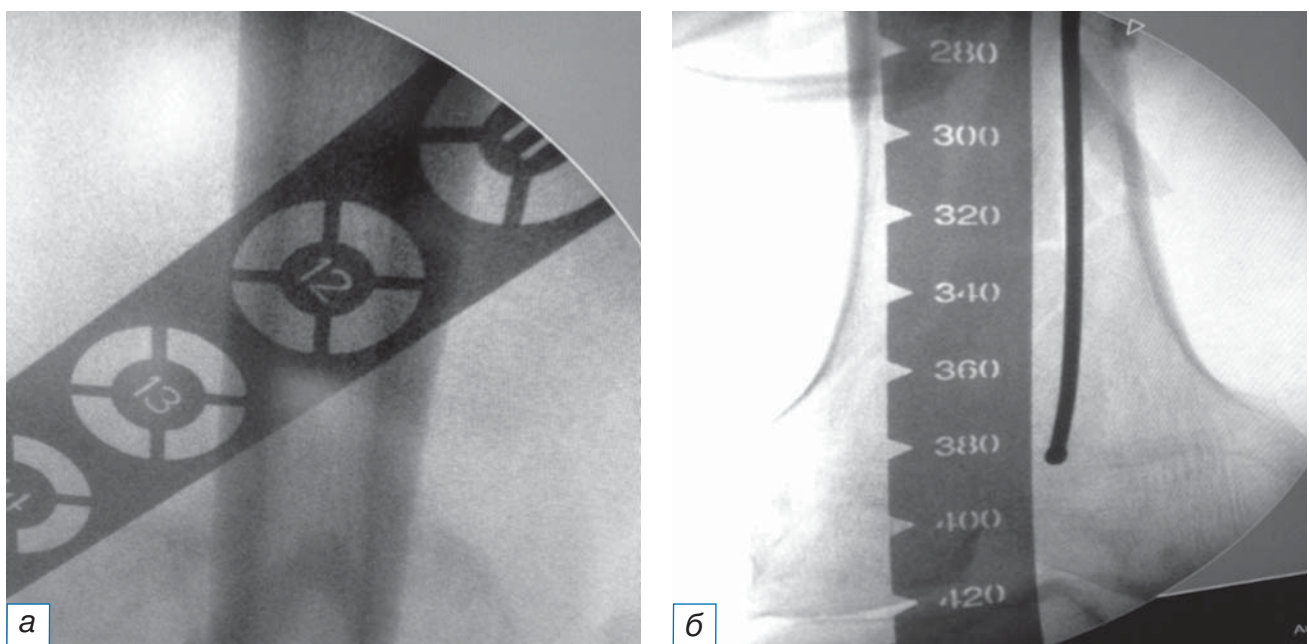

Рис. 2. Определение размеров требуемого фиксатора с помощью шаблонов (а, б).

Fig. 2. Determining the size of implant with use of template (а, б).

Рис. 3. Укладка пациента на столе.
Fig. 3. Positioning the patient on the table.

ди от предполагаемой траектории введения штифта после предварительной их репозиции с интраоперационным использованием тазовых щипцов (рис. 4). Из малоинвазивного разреза (до 3 см) сборки от собственной связки надколенника осуществляли доступ в коленный сустав для проведения направляющей спицы (рис. 5). Затем определяли точку в межмыщелковой ямке, анатомическую ось и траекторию (так называемый угол атаки) для введения ретроградного штифта. Чтобы избежать ятрогенного повреждения крестообразных связок, сначала проводили спицу, ориентируясь на бо-

Рис. 5. Доступ при использовании ретроградной техники.
Fig. 5. Approach during retrograde technique.

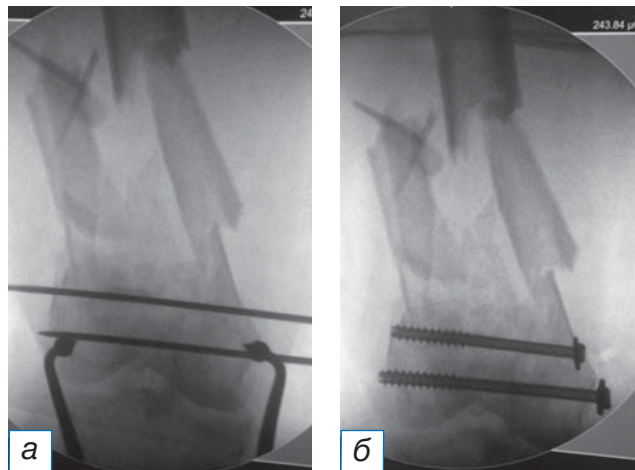

Рис. 4. Этапы фиксации перелома мыщелков бедренной кости стягивающими винтами (а, б).
Fig. 4. Stages of fixation of femoral condyles fracture with cannulated screws (a, б).

вом рентгеновском снимке, полученном с помощью электронно-оптического преобразователя, верхнего края линии Blumensaat, а затем выполнялось заведение штифта по данной направляющей спице. Все этапы выполнялись под контролем электронно-оптического преобразователя (рис. 6). При правильном введении штифта происходит «саморепозиция» отломков в анатомически правильном отношении, без варусной или вальгусной деформации ДОБК. При необходимости для этого используют поляризирующие винты. Дальнейшая хирургическая техника описана в клинических примерах.

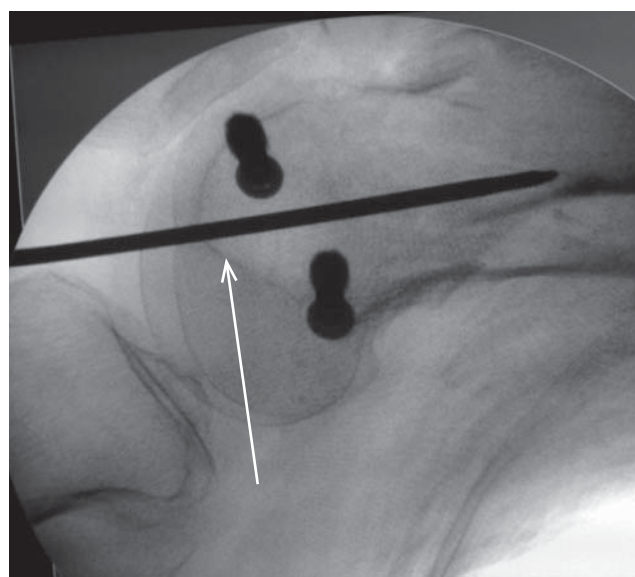

Рис. 6. Точка введения направляющей спицы (стрелка) в боковой проекции над линией Blumensaat.
Fig. 6. Point of introduction of guiding wire (arrow) in lateral view superior to Blumensaat line.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Объекты (участники) исследования

Проанализированы результаты лечения 46 пациентов с внутрисуставными переломами дистального отдела бедренной кости, полученными в результате падений в быту на фоне сопутствующего остеопороза ($n=17$) или при дорожно-транспортных происшествиях и падениях с высоты ($n=29$), при этом кататравмы сопровождались бóльшим повреждением кости и мягких тканей.

Средний возраст в группе составил 58 (от 31 до 68) лет. Женщин было 25 (54,3%), мужчин — 21 (45,7%). Среднее время до операции составило 2,5 сут (от 18 ч до 7 сут).

Основные результаты исследования

Всем 46 пациентам выполнен остеосинтез перелома мыщелков бедренной кости с использованием ретроградного интрамедуллярного штифта. Средняя продолжительность оперативного вмешательства 45 мин (от 32 до 62 мин). Функциональные результаты по шкалам и амплитуда сгибания в коленном суставе в отдаленном послеоперационном периоде представлены в табл. 1.

С целью профилактики контрактуры и тугоподвижности коленного сустава на следующий день после операции пациенты начинали выполнять пассивные движения в коленном суставе. Постоянными упражнениями для пациентов являлись сокращения прямой мышцы бедра с движением надколенника («танец» надколенника). В ближайшие дни после операции пациенты начинали ходьбу на костылях с дозированной нагрузкой на оперированную конечность. Время и интенсивность нагрузки зависели от характера перелома, степени стабильности остеосинтеза, качества кости и возраста, а также от мотивации самого пациента. Лечебную физкультуру в доступных и допустимых вариациях мы рекомендовали всем пациентам пос-

ле операции до полного восстановления функции коленного сустава и опорной функции конечности.

Клинический пример

О пациенте. Пациентка В., 62 года. Травма в результате дорожно-транспортного происшествия (пассажир). Диагноз: «Закрытый оскольчатый перелом дистального отдела правой бедренной кости (33С2), сочетанная травма» (рис. 7).

Из анамнеза: остеосинтез перелома проксимального отдела правой большеберцовой кости двумя пластинами выполнен 5 лет назад.

Обстоятельства травмы. Доставлена в приемное отделение клиники через 28 мин с момента получения автомобильной травмы.

Лечение и прогноз. Госпитализирована в реанимационное отделение с целью проведения противошоковой терапии. После стабилизации общего состояния выполнен ретроградный интрамедуллярный остеосинтез дистального отдела бедренной кости. Послеоперационный период протекал гладко. Послеоперационные раны зажили первичным натяжением. Ходьба с дозированной нагрузкой при помощи костылей разрешена после 2-го дня операции. Через 6 мес после операции угол сгибания в коленном суставе составил 106° , разгибание — полное. Болевых ощущений пациентка не отмечает.

Резюме основных результатов исследования

Таким образом, пациенты после интрамедуллярного остеосинтеза переломов мыщелков бедренной кости демонстрируют отличные и хорошие функциональные показатели в отдаленном периоде. Продолжительность оперативного лечения составила не более 45 мин, а время с момента травмы до момента операции — 2,5 сут. Уменьшение продолжительности операции способствовало лучшим функциональным результатам лечения.

Таблица 1 / Table 1

Функциональные показатели пациентов в отдаленном послеоперационном периоде (приведены средние показатели через 1 год после ретроградного интрамедуллярного остеосинтеза) / Functional results of patients at long follow-up after surgery (mean values are given 1 year retrograde intramedullary osteosynthesis)

Показатель	Через 1 год
Шкала KSS knee score, балл	78 (64–85)
Шкала KSS function score, балл	85 (68–89)
Выраженность болевого синдрома по ВАШ, см	3,1 (1,3–4,2)
Величина сгибания в коленном суставе, град.	105 (88–120)

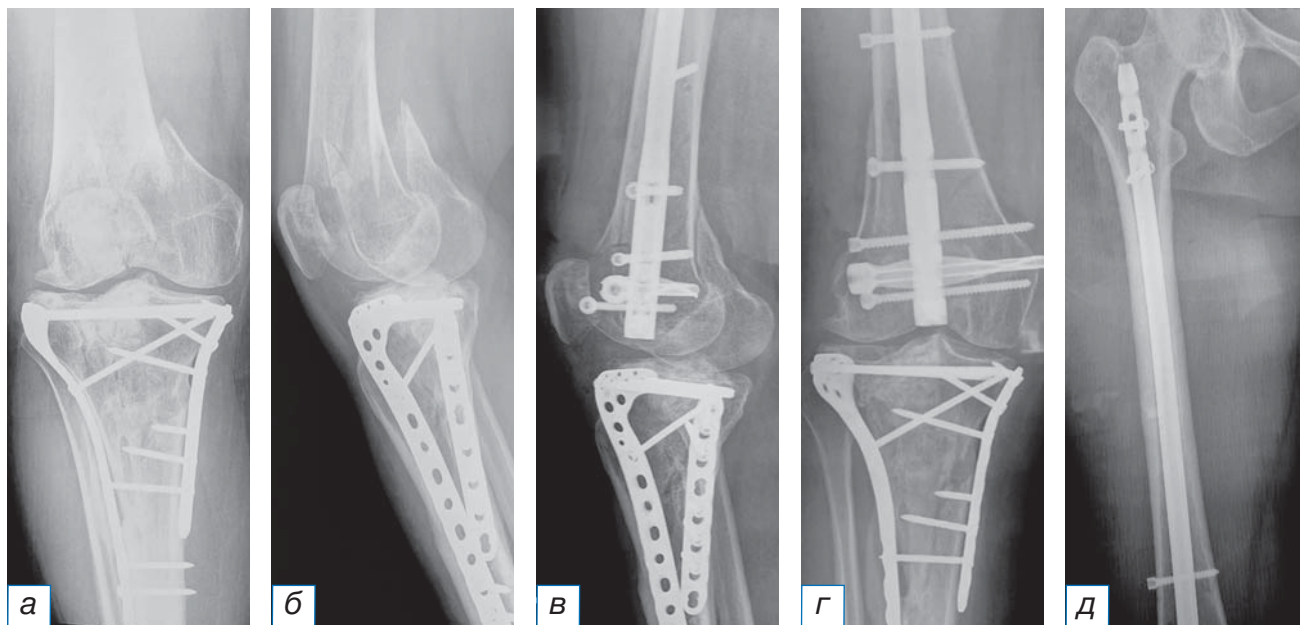

Рис. 7. Рентгенограммы пациентки 62 лет с диагнозом закрытого оскольчатого перелома дистального отдела правой бедренной кости до операции (а) и после оперативного лечения (б–д).

Fig. 7. X-rays 62-year-old patients with a diagnosis of a closed comminuted fracture of the distal right of femoral bone before (a) and after the surgery (б–д).

Осложнения. Мы наблюдали ряд развившихся осложнений после интрамедуллярного остеосинтеза в раннем и позднем послеоперационном периодах. Так, тромбоз вен нижних конечностей был выявлен у 6 (13,1%) пациентов. По поводу тромбоза вен проводилось консервативное лечение (антикоагулянтная терапия, эластичное бинтование, активизация).

Формирование ложного сустава после интрамедуллярного остеосинтеза выявлено у 3 пациентов через один год с момента выполнения оперативного вмешательства. В дальнейшем у 2 пациентов сращение было достигнуто за счет динамизации штифта, повторное оперативное лечение с удалением металлофиксатора и выполнением реостеосинтеза потребовалось в одном случае. Неврологических осложнений не было. Артроз коленного сустава I стадии был выявлен у 36 (78,2%) пациентов, артроз II стадии — у 10 (21,8%), артроз III стадии не выявлен ни у одного из пациентов. Через 3,5 года после операции ни один пациент не нуждался в эндопротезировании коленного сустава.

ОБСУЖДЕНИЕ

В кадаверном биомеханическом исследовании О. Ваґси и соавт. (2015) [9] продемонстрировали бóльшую стабильность одномоментного использования интрамедуллярного штифта и наkostной пластины в сравнении с изолированным штифтом

или пластиной. L. Messariello и соавт. [10] в 2021 г. опубликовали свои результаты лечения 90 пациентов с переломами дистальных отделов бедренной кости и не обнаружили клинической разницы между типом остеосинтеза — блокируемым ретроградным интрамедуллярным, неблокируемым ретроградным интрамедуллярным и наkostным остеосинтезом пластиной. K. Garala и соавт. [11] в 2022 г. сравнили 2 группы пациентов с изолированным наkostным остеосинтезом блокируемой пластиной — в одной ($n=40$) и комбинированным остеосинтезом пластиной и штифтом — в другой ($n=27$). Во второй группе отмечалась более высокая частота сращения перелома, в том числе в связи с ранней осевой нагрузкой на нижнюю конечность.

Анализ собственных результатов лечения пациентов с внутрисуставными переломами дистального отдела бедренной кости показал, что при изолированном использовании интрамедуллярных фиксаторов интраоперационная кровопотеря крайне незначительна, а время операции не превышает 45 мин. Согласно нашему опыту, при изолированном интрамедуллярном остеосинтезе переломов дистального отдела бедренной кости первичная стабильная фиксация отломков позволяет рано и активно, по сравнению с наkostным остеосинтезом, выполнять движения в коленном суставе и дает осевую нагрузку на конечность, что сокращает сроки реабилитации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из личного опыта и анализа отдаленных результатов лечения, мы пришли к выводу, что для начала ранней реабилитации, полного восстановления функции коленного сустава и консолидации перелома рекомендуется выполнение ретроградного интрамедуллярного остеосинтеза при переломах дистального отдела бедренной кости типа С.

ИНФОРМИРОВАННОЕ СОГЛАСИЕ

От каждого пациента, принимавшего участие в исследовании, получено добровольное письменное информированное согласие на публикацию его данных и изображений в научных целях в медицинском журнале «Клиническая практика», включая его электронную версию.

INFORMED CONSENT

We received from all the patients, who took participation in the study, written informed permission for the publication of their data and pictures in medical journal “Journal of Clinical Practice”, including its electronic version.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Вклад авторов. *Е.А. Беляк, Т.М. Алиев* — концепция и дизайн исследования, сбор и обработка материала, написание текста, редактирование; *Ф.Л. Лазко* — концепция и дизайн исследования; *Н.В. Загородний* — редактирование; *А.П. Призов* — статистическая обработка; *А.А. Ахпашев* — написание текста. Авторы подтверждают соответствие своего авторства международным критериям ICMJE (все авторы внесли существенный вклад в разработку концепции, проведение исследования и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией).

Author contribution. *E.A. Belyak, T.M. Aliev* — conception and design of the study, forming data, writing the text, editing; *F.L. Lazko* — conception and design of the study; *N.V. Zagorodniy* — editing of text; *A.P. Prizov* — statistical analysis; *A.A. Akhpashev* — writing the manuscript. The authors made a substantial contribution to the conception of the work, acquisition, analysis, interpretation of data for the work, drafting and revising the work, final approval of the version to be published and agree to be accountable for all aspects of the work.

Источник финансирования. Исследование и публикация статьи осуществлены на личные средства авторского коллектива.

Funding source. The study had no sponsorship.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Competing interests. The authors declare that they have no competing interests.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Соколов В.А., Бялик Е.И., Такиев А.Т., и др. Оперативное лечение переломов дистального отдела бедра у пострадавших с сочетанной и множественной травмой // *Вестник травматологии и ортопедии им. Н.Н. Приорова*. 2004. Т. 11, № 1. С. 20–26. [Sokolov VA, Byalik EI, Takiev AT, et al. Surgical treatment of distal femur fractures in patients with concomitant and multiple injury. *N.N. Priorov Journal of Traumatology and Orthopedics*. 2004;11(1):20–26. (In Russ.)] doi: 10.17816/vto200411120-26
- Панков И.О., Рябчиков И.В., Емелин А.Л. Чрескостный остеосинтез при лечении внутрисуставных переломов области коленного сустава // *Практическая медицина*. 2017. № 7. С. 89–93. [Pankov IO, Ryabchikov IV, Emelin AL. Transosseous osteosynthesis in the treatment of intra-articular fractures of the knee joint area. *Practical medicine*. 2017;(7):89–93. (In Russ.)]
- Сергеев С.В., Чибриков А.Г., Гришанин О.Б., Матвеев В.С. Ретроградный блокирующий интрамедуллярный остеосинтез при переломах бедренной кости // *Вестник ортопедии, травматологии и протезирования*. 2017. № 3. С. 19–23. [Sergeev SV, Chibrikov AG, Grishanin OB, Matveev VS. Retrograde blocking intramedullary osteosynthesis in femoral fractures. *Bulletin of Orthopedics, Traumatology and Prosthetics*. 2017;(3):19–23. (In Russ.)]
- Черняев С.Н., Неверов В.А., Хромов А.А., и др. Применение блокирующего остеосинтеза при метафизарных переломах бедренной кости // *Вестник хирургии им. И.И. Грекова*. 2018. Т. 167, № 6. С. 55–58. [Chernyaev SN, Neverov VA, Khromov AA, et al. The use of blocking osteosynthesis in metaphyseal femoral fractures. *Bulletin of Surgery named after I.I. Grekov*. 2018;167(6):55–58. (In Russ.)]
- Harder Y, Martinet O, Barraud GE, et al. The mechanics of internal fixation of fractures of the distal femur: A comparison of the condylar screw (DCS) with the condylar plate (CP). *Injury*. 2017;30(1):31–39. doi: 10.1016/s0020-1383(99)00124-2
- Ito K, Grass R, Zwipp H. Internal fixation of supracondylar femoral fractures: Comparative biomechanical performance of the 958 plate and two retrograde nails. *J Orthop Trauma*. 2016;4:259–266. doi: 10.1097/00005131-199805000-00008
- Iannacone WM, Bennet FS, DeLong WG, et al. Initial experience with the treatment of supracondylar femoral fractures using the supracondylar nail: A preliminary report. *J Orthop Trauma*. 1994;8(4):322–327. doi: 10.1097/00005131-199408000-00008
- Crist DB, Della Rocca JG, Murtha MY. Treatment of acute distal femur fractures. *Orthopedics*. 2008;31(7):681–690. doi: 10.3928/01477447-20110505-08
- Başçı O, Karakaşlı A, Kumtepe E, et al. Combination of anatomical locking plate and retrograde intramedullary nail in distal femoral fractures: Comparison of mechanical stability. *Eklemler Hastalıkları Cerrahisi*. 2015;26(1):21–26. doi: 10.5606/ehc.2015.06
- Meccariello L, Bisaccia M, Ronga M, et al. Locking retrograde nail, non-locking retrograde nail and plate fixation in the treatment of distal third femoral shaft fractures: Radiographic, bone densitometry and clinical outcomes. *J Orthop Traumatol*. 2021;22(1):33. doi: 10.1186/s10195-021-00593-9
- Garala K, Ramoutar D, Li J, et al. Distal femoral fractures: A comparison between single lateral plate fixation and a combined femoral nail and plate fixation. *Injury*. 2022;53(2):634–639. doi: 10.1016/j.injury.2021.11.011

ОБ АВТОРАХ

Автор, ответственный за переписку:

Беляк Евгений Александрович, к.м.н.;

адрес: Россия, 117198, Москва,

ул. Миклухо-Маклая, д. 6;

e-mail: belyakevgen@mail.ru; eLibrary SPIN: 7337-1214;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2542-8308>

Соавторы:

Алиев Темирлан Мухтарович;

e-mail: atm.travma@mail.ru;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9280-3449>

Загородний Николай Васильевич, д.м.н.,

профессор, член-корр. РАН;

e-mail: zagorodniy51@mail.ru; eLibrary SPIN: 6889-8166;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6737-9772>

Призов Алексей Петрович, к.м.н.;

e-mail: aprizov@yandex.ru; eLibrary SPIN: 6979-6480;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3092-9753>

Лазко Федор Леонидович, д.м.н.;

e-mail: fedor_lazko@mail.ru; eLibrary SPIN: 8504-7290;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5292-7930>

Ахпашев Александр Анатольевич, к.м.н.;

e-mail: akhpashev@gmail.com; eLibrary SPIN: 9965-1828;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2938-5173>

AUTHORS' INFO

The author responsible for the correspondence:

Evgeniy A. Belyak, MD, PhD;

address: 6, Miklukho-Maklaya street,

Moscow, 117198, Russia;

e-mail: belyakevgen@mail.ru; eLibrary SPIN: 7337-1214;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2542-8308>

Co-authors:

Temirlan M. Aliev;

e-mail: atm.travma@mail.ru;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9280-3449>

Nikolai V. Zagorodniy, MD, PhD, Corr. member

of the Russian Academy of Sciences;

e-mail: zagorodniy51@mail.ru; eLibrary SPIN: 6889-8166;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6737-9772>

Aleksey P. Prizov, MD, PhD;

e-mail: aprizov@yandex.ru; eLibrary SPIN: 6979-6480;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3092-9753>

Fedor L. Lazko, MD, PhD;

e-mail: fedor_lazko@mail.ru; eLibrary SPIN: 8504-7290;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5292-7930>

Alexander A. Akhpashev, MD, PhD;

e-mail: akhpashev@gmail.com; eLibrary SPIN: 9965-1828;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2938-5173>